

ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ОТРАСЛЕЙ, КОМПЛЕКСОВ, ТЕРРИТОРИЙ

УДК 330.3

DOI: 10.26456/2219-1453/2022.1.086–103

ЧТО ДЕНЬ ГРЯДУЩИЙ НАМ ГОТОВИТ: О НОВЫХ ВЫЗОВАХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЭПОХУ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Е.К. Карпунина¹, Г.Ф. Галиева², Е.В. Федотова³

¹ ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени
Г.Р. Державина», г. Тамбов

² ФГБОУ ВО «Башкирский государственный аграрный университет», г. Уфа

³ Российский государственный аграрный университет - Московской
сельскохозяйственной академии им. К.А. Тимирязева (Калужский филиал),
г. Калуга

Актуальность темы исследования определяется необходимостью регулярного мониторинга факторов нестабильности, возникающих в условиях пандемии COVID-19, исследования их на предмет угрозы экономической безопасности российскому государству, а также поиска инструментов их нивелирования. Цель исследования: выявление новых вызовов экономической безопасности государства в эпоху нестабильности, обусловленной развитием пандемии COVID-19, а также определение направлений государственной поддержки для стабилизации социально-экономической обстановки в национальном хозяйстве России. Использован метод экономического анализа для изучения динамики показателей экономической безопасности в период 2017–2021 гг., метод компаративного анализа для сравнения показателей заболеваемости коронавирусом в России и мире. Метод систематизации, графический прием, системный подход использованы в процессе выделения характерных особенностей протекания пандемии и определения угроз экономической безопасности, а также при разработке рекомендаций по их нивелированию. Научная новизна состоит в проведении комплексного анализа угроз экономической безопасности России как результата негативного воздействия пандемии, а также в формировании рекомендаций по их преодолению. Авторы проанализировали динамику распространения социально-экономического воздействия пандемии на национальное хозяйство России, выделили три этапа пандемического кризиса, определяемые мерами международного регулирования и национальной экономической политики. В статье проведен анализ факторов нестабильности в период пандемии, а также выделены угрозы экономической безопасности России. Определены базовые направления стабилизации социально-экономической обстановки в России.

Ключевые слова: *экономическая безопасность, пандемия, нестабильность, кризис, турбулентность, угрозы, Россия.*

Введение

Современная реальность разделилась на два периода: допандемический период с временными кризисами и рецессиями, прогнозируемым восстановлением и последующим ростом, и пандемический период, когда появились новые детерминанты социально-экономической жизни, вызванные пандемией COVID-19, определяющие высокий уровень турбулентности в экономике и нестабильности в обществе, непредсказуемости развития событий и срочности, масштабности и опасности. Это позволяет нам сравнить пандемический период социально-экономического развития с эпохой нестабильности.

В допандемический период российская экономика испытывала колебания в связи с усугублением проблем бедности, охватывающей целые регионы, поступательной деградацией систем образования и здравоохранения, нарастающей международной изоляцией, в том числе инвестиционно-технологического характера, а также последствиями энергоперехода [33]. Еще одной тенденцией, определяющей нестабильность в России, была интенсификация цифрового развития и соответствующие ожидания о грядущих структурных сдвигах в экономике [30].

Пандемия COVID-19 оказала непрогнозируемое и многоаспектное воздействие на российскую экономику и общество, принесла неожиданные вызовы для правительства. Своевременность реакции властей по преодолению последствий не позволили в полной мере предотвратить негативное воздействие пандемии на развитие национальной экономики. Приостановка деятельности предприятий, переход на удаленный формат работы, нарушение сложившихся межрегиональных и международных связей, прекращение авто-, железнодорожного и авиасообщения на неопределенный период времени и другие меры, направленные на снижение эпидемиологических угроз, сыграли значимую роль в снижении экономической безопасности государства.

Дополненная обвалом цен на нефть и падением спроса на экспорт, приостановка деловой активности в России привела к пандемическому кризису. Поэтому оценка динамики снижения ВВП, сокращения реальных располагаемых доходов населения, роста безработицы, торможения потребления и инвестиций, проблемы финансирования дефицита бюджета в условиях нестабильности и неопределенности представляют значительный исследовательский интерес [14].

Теоретическая база исследования

Понятие «нестабильность» современные исследователи связывают с турбулентностью, кризисом, рецессией.

Например, Р. Бреннер [28] утверждает, что нестабильность созвучна глобальной турбулентности, которой свойственны регулярные кризисы,

колебания фондового рынка, неустойчивость национальных валют, а также непреходящий переход к рецессии.

Росту нестабильности в современной действительности способствуют многочисленные факторы. Среди них неконтролируемые последствия технологической революции, усугубление ситуации в области терроризма, негативные последствия изменения климата, проблемы перераспределения сил в геополитическом пространстве и другие.

Например, Карпунина и др. [38, 41, 42], Д. Полулях [43] отмечают, что расширение информационного пространства способствует не только развитию конструктивных идей, но и деструктивных тенденций в экономике и обществе, которые подрывают экономическую безопасность государства. В случае неадекватной институциональной структуры общества, дисбаланса формальных и неформальных институтов и их низкой эффективности возникают диспропорции на рынке труда, происходит интенсивное развитие киберпреступности, а также углубляются негативные аспекты психоэмоциональной картины человеческого существования. Другими словами, интенсивное цифровое развитие способствует появлению новых проявлений нестабильности.

Исследователи сходятся во мнении, что одной из глобальных проблем современного общества, непосредственно влияющей на рост нестабильности, является экологическая деградация, включающая глобальное потепление, увеличение выбросов парниковых газов в атмосферу [29], ухудшение показателей качества воды и почвы [34]. Как свидетельствуют многие источники, окружающая среда и изменение климата влияют на здоровье и качество жизни и, следовательно, имеют огромное значение для благополучия человека.

Международные институты продемонстрировали свой ограниченный потенциал в вопросах решения глобальных проблем, в том числе обеспечения безопасности. Это способствовало интенсивному развитию различных форм нестабильности при формировании нового геополитического порядка [39]. Например, Гольцов (2017) отмечает, что в отдельных регионах мира происходит усиление конкуренции между государствами за контроль над стратегическими ресурсами, а также потоками товаров и капиталов [5].

2020 г. обрушил на многополярный мир новые формы нестабильности, вызванные пандемией COVID-19. Многочисленные исследователи отмечают негативные экономические, социальные, психологические последствия пандемии для экономической безопасности государства и общества [6, 15, 40].

А. Широков [26] подчеркивает, что природа пандемического кризиса отличает его от иных ранее известных кризисов. Данный кризис непосредственно не связан с бизнес-циклом, а его глубина, во многом, обусловлена мерами правительствами по нивелированию последствий пандемии.

Развитие пандемии и введение локдаунов поставили перед исследователями ряд новых проблем поиска инструментов преодоления нестабильности, обеспечения экономической безопасности государства и отдельных территорий, адаптации к условиям новой экономической реальности [6, 7, 18]. Основой теоретических и практических решений по преодолению пандемической нестабильности могут стать имеющиеся наработки исследователей в области экономической безопасности, обоснования соответствующих мер экономической политики, а также актуальные попытки описания промежуточных результатов влияния пандемии на производителей, поведение потребителей и изменение характера межрегионального и международного взаимодействия [11, 16].

Материалы и методы

Цель исследования – выявить новые вызовы экономической безопасности государства в эпоху нестабильности, обусловленной развитием пандемии COVID-19, а также сформировать рекомендации по стабилизации социально-экономической обстановки в национальном хозяйстве России.

Задачи исследования:

- проанализировать динамику распространения социально-экономического воздействия пандемии на национальное хозяйство России;
- провести анализ факторов нестабильности в период пандемии, выделить те из них, которые принимают форму угроз экономической безопасности государства и общества;
- определить базовые направления стабилизации социально-экономической обстановки в России, обосновать их значимость.

Методы исследования: экономический анализ, компаративный анализ, графический метод, систематизация, системный подход.

Результаты и дискуссия

Подходя к исследованию динамики пандемии и ее воздействия на социально-экономические процессы, отметим, что спустя два года с ее начала в научном сообществе уже выработались определенные представления о характере и закономерностях ее протекания.

Во-первых, распространение коронавируса в мире заставило правительства разных стран ввести ограничительные меры на международном уровне. В первую очередь было приостановлено свободное трансграничное перемещение людей. Сфера авиаперевозок, железнодорожный транспорт первыми столкнулись с негативным влиянием пандемии [26]. Так, в марте 2020 г. пассажирооборот на авиационном транспорте сократился на 52,9 % по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. [27]. В марте 2020 г. также были приостановлены все международные пассажирские железнодорожные перевозки. Это привело к сокращению на 36,2 % по сравнению с

предыдущим годом пассажирооборота в скоростном и высокоскоростном сообщениях [13]. Приостановка международного транспортного сообщения повлекла за собой ограничения трансграничного движения товаров и сокращение объемов мировой торговли товарами на 14,3 %. во втором квартале 2020 г. В этот период актуализировался вопрос поддержания эпидемиологического благополучия и обеспечения экономической безопасности на международном уровне.

Во-вторых, низкая эффективность глобальных ограничительных мер по противодействию распространению коронавируса потребовала введения карантинных мероприятий на уровне национальных государств. Практически одновременно в марте 2020 г. различными странами мира были реализованы ограничения внутренней экономической активности. Именно тогда впервые в обиход вошел термин «локдаун», означающий меры государственной политики, связанные с введением всеобщего жесткого карантина, приостанавливающего практически полностью всю экономическую активность производственных предприятий и организаций сектора услуг и ограничивающего свободное передвижение граждан. Между тем, в марте 2020 года все еще сохранялась позитивная динамика спроса, и проявлений угроз экономической безопасности не наблюдалось. Как показала практика, запуск пандемического кризиса произошел вследствие ограничений, принимаемых органами власти в отношении деятельности секторов экономики, а длительность и острота основной фазы кризиса определялась периодом ограничительных мер и их составом [26]. Н. Акиндинова и др. [1] указывают на то, что первые кризисные колебания в экономической сфере стали появляться в апреле 2020, в частности, это стало заметно по снижению розничного товарооборота (на 22,6 % по сравнению с аналогичным периодом 2019 г.). Последовавшая в мае 2020 г. отмена единых жестких ограничений на передвижения и экономическую деятельность привела к резкому всплеску спроса на различные товары и услуги. Отложенный в течение нескольких месяцев спрос был реализован за несколько недель как у населения (в форме приобретения дорогостоящих товаров, например, автомобилей), так и у предприятий (завершение заключенных контрактов за счет накопившихся у производителей запасов).

В этот же период ускорился темп роста цен под влиянием разовых факторов, годовая инфляция выросла до 2,5 %. Этому способствовало ослабление обменного курса, а также подготовка населения к введению режима самоизоляции и соответствующее увеличение спроса на некоторые продовольственные товары и товары первой необходимости. Между тем, годовой темп роста цен на услуги в апреле 2020 г. остался неизменным [2].

В-третьих, последующая динамика развития пандемии и разворачивающегося кризиса определялась действиями государственной власти по восстановлению экономической активности и

фрагментарностью вводимых ограничительных мер в регионах страны. К этому моменту вопрос обеспечения экономической безопасности регионов и государства стал одним из самых неотложных.

В целом, ряд показателей экономической безопасности оперативно отреагировали на ухудшение условий хозяйственной деятельности, то есть в краткосрочном периоде они просигнализировали о возрастании рисков. К таким экономическим показателям относятся: индекс промышленного производства; индекс объема оборота розничной торговли; уровень инфляции; уровень занятости; уровень безработицы; реальные располагаемые денежные доходы населения.

Другие макроэкономические показатели способны показать отклонение спустя некоторое время, поскольку являются вторичными. В частности, такими показателями являются показатели инновационной и инвестиционной деятельности, обновления основных фондов и некоторые другие.

Существующие подходы к анализу экономической безопасности государства используют различные принципы. Например, распространенной методикой является группировка показателей на показатели реального сектора экономики, показатели финансового сектора и индикаторы социальной сферы [6, 12]. Однако, учитывая скорость реагирования показателей на изменение социально-экономической ситуации в условиях нестабильности, предлагаем проанализировать динамику некоторых первичных показателей национального хозяйства России, отражающих состояние производственной, финансовой, технологической и социальной сфер.

Авторы отметили, что к концу декабря 2021 г. по заболеваемости коронавирусом Россия вышла на 5 место в мире (рис. 1).

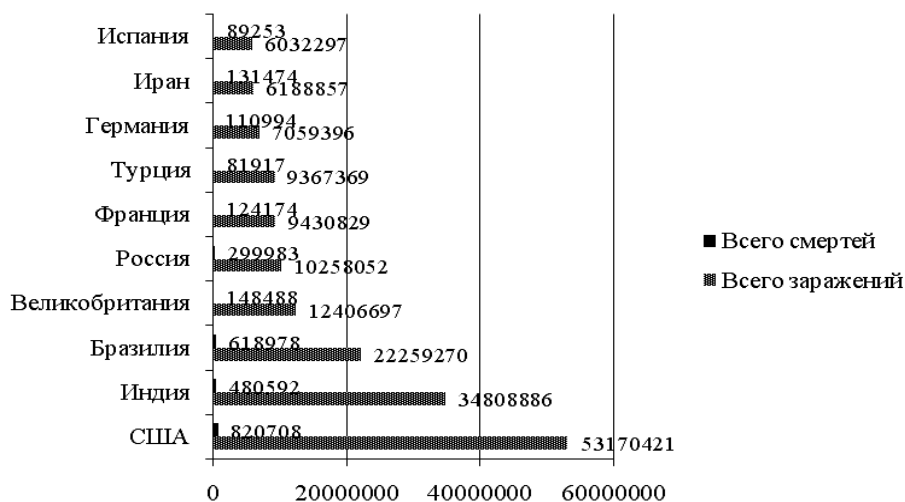

Рис. 1. Заболеваемость коронавирусом в мире, по состоянию на конец декабря 2021

Источник: составлено авторами по [9]

Как видно из рис. 1, Россия находится на 5 месте в мире по заболеваемости коронавирусом. Причинами высокого уровня заболеваемости коронавирусом жителей России являются ее большая территория, высокая плотность населения в отдельных районах, расширение программ внутреннего туризма, способствующих повышению мобильности населения, а также отсутствие готовности стационаров и амбулаторного звена оказать необходимую помощь нуждающимся [25].

Воздействие эпидемиологических угроз снижает экономическую активность большинства хозяйствующих субъектов, сокращает объемы рынков, способствует снижению реального ВВП на душу населения во многих странах и регионах, как являвшихся очагами распространения инфекции, так и затронутых эпидемиями в результате глобального перемещения населения [40].

К примеру, Е. Карпунина и др. [40] предложили формулу, определяющую расчет величины снижения экономической безопасности государства в результате воздействия эпидемических угроз через определение потерь ВВП конкретной страны. По расчетам авторов, только из-за введения двухнедельного карантина вследствие потерь рабочего времени Россия недополучит ВВП в размере около 287,9 млрд. руб., или 0,26 % ВВП.

Статистические данные, доступные в настоящий момент, показывают, что ВВП России по итогам 2020 г. сократился на 3 %, и это стало одним из ключевых вызовов экономической безопасности государства (рис.2).

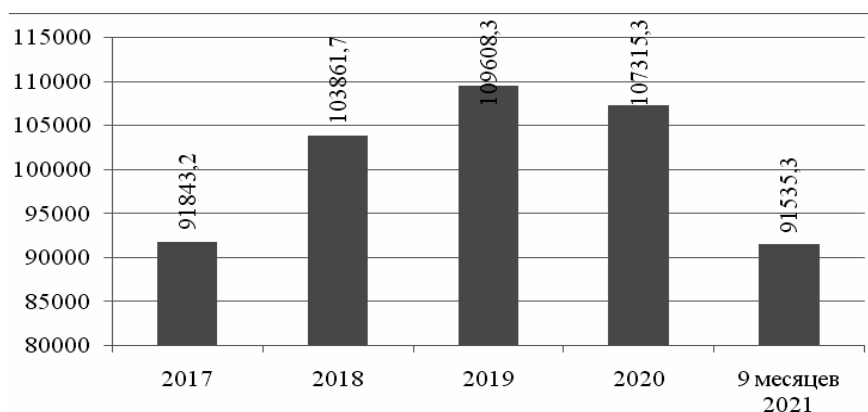

Рис. 2. Динамика ВВП России в 2017–2021 гг., в текущих ценах, млрд рублей
Источник: составлено авторами по [35]

По данным Росстата, в апреле – июне 2021 г. российский ВВП вырос на 10,5 % в годовом выражении, обновив рекорд 2000 г. Во II квартале 2021 г. объём ВВП достиг 30,8 трлн рублей, по итогам I полугодия он составил 57,62 трлн рублей [37]. Положительная динамика роста объясняется относительно благоприятным развитием событий в гостиничном бизнесе, оптовой и розничной торговле, активизацией в области банковских услуг и страхования. Важную роль в росте ВВП сыграл

взлёт мировых цен на энергоресурсы, а также сфера обрабатывающего и добывающего производства.

Введение локдауна не могло не сказаться на динамике промышленного производства. В 2020 г. его снижение в среднем по России составило 5,5 % относительно 2019 г. Несмотря на продолжающуюся пандемию и введение ограничений в разрезе различных регионов страны, к 2021 г. объемы промышленного производства стали восстанавливаться. Это позволяет предположить, что в течение 2021 г. уровень экономической безопасности государства в разрезе данного показателя нормализуется. Индекс промышленного производства в I полугодии 2021 г. составил 104,4 % (по сравнению с аналогичным периодом прошлого года); в январе–декабре 2021 г. его размер превзошел допандемийный уровень и достиг 105,2 % (рис. 3).

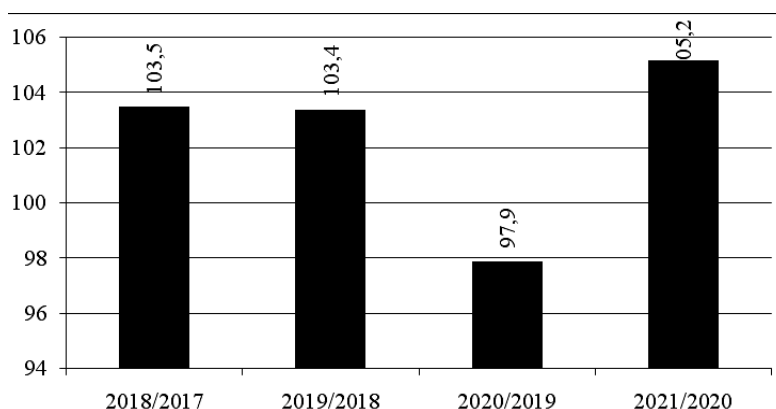

Рис. 3. Индекс промышленного производства в 2017–2021 гг., % к соответствующему периоду предыдущего года

Источник: составлено авторами по [21]

Одним из первых проявлений пандемии стало сокращение оборота розничной торговли.

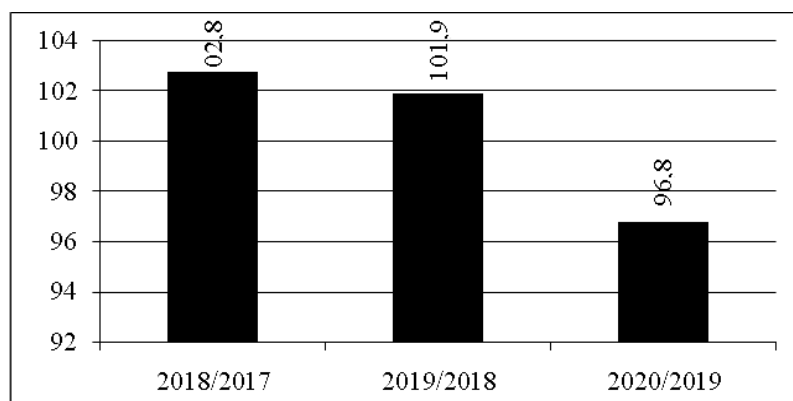

Рис. 4. Индекс физического объема оборота розничной торговли в России 2017–2021 гг., % к предыдущему году

Источник: составлено авторами по [22]

В 2020 г. розничный товарооборот продовольственных товаров в России сократился на 2,6 %, непродовольственных товаров – на 5,2 % [19]. Динамика оборота розничной торговли за период 2017–2021 гг. представлена на рис. 4.

После общего сокращения оборота розничной торговли в 2020 году на 5 %, в 2021 г. стала наблюдаться положительная динамика его восстановления. Так, по итогам 10 месяцев 2021 г. оборот розничной торговли РФ вырос на 7,9 % и составил 31 трлн 663,6 млрд рублей. В частности, оборот розничной торговли по группе продовольственных товаров увеличился на 2,1 %, по непродовольственным товарам – на 13,7 % [32]. В целом, прогнозируется рост розничной торговли в России по итогам 2021 г. на 10 %, что вызывает оптимизм с позиций поддержания экономической безопасности.

Вместе с тем, стало очевидно, что пандемия 2020 г. стала фактором интенсивного развития Интернет-торговли и применения цифровых технологий в жизнедеятельности домохозяйств и субъектов экономической деятельности. В частности, на это указывает динамика продаж через Интернет в общем объеме оборота розничной торговли (рис. 5).

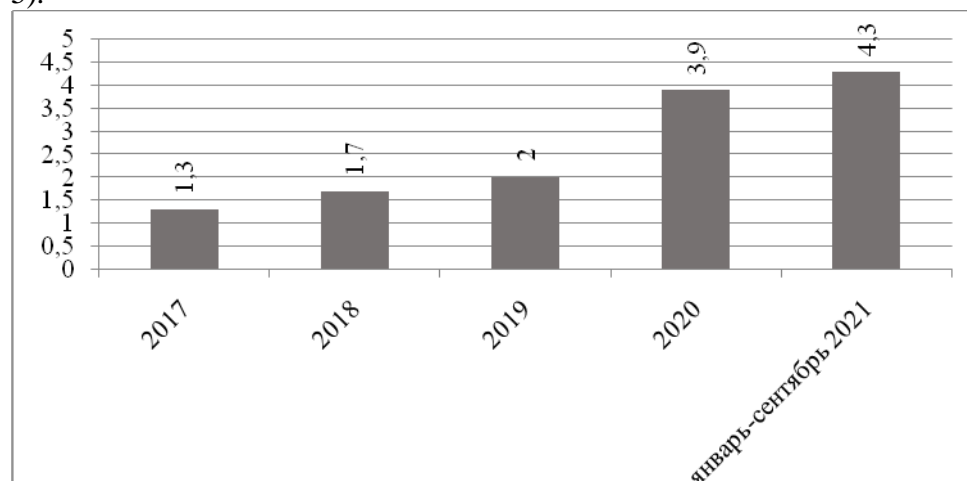

Рис. 5. Доля продаж через Интернет в общем объеме оборота розничной торговли в 2017–2021 гг., в фактически действовавших ценах; в процентах
Источник: составлено авторами по данным [22]

В период 2017–2021 гг. произошел заметный сдвиг в сторону продаж через Интернет: увеличение в 3,3 раза. При этом именно в период активного распространения коронавируса наблюдается максимальная динамика роста.

Кроме того, в 2020–2021 гг. началось ускоренное развитие дистанционных каналов и системы бесконтактных платежей. Так, в 2020 г. количество операций, совершенных с использованием электронных технологий, увеличилось на 21,1 % и достигло 818,2 трлн рублей [31].

Количество платежных карт с поддержкой функции бесконтактной оплаты выросло на 21% [31].

Такая ситуация с развитием цифрового сегмента российской экономики, с одной стороны, укрепляет позиции страны по уровню экономической безопасности, а, с другой, – создает предпосылки для возникновения новых угроз и вызовов. Так, некоторые исследователи подчеркивают, что новые информационные артефакты угрожают благополучию каждого хозяйствующего субъекта и приводят к утечке информации, сбою программного обеспечения, кибершпионажу, открытой информационной атаке или прямым финансовым потерям из-за киберпреступности в банковских операциях [41, 42].

Одним из обязательных показателей экономической безопасности государства выступает уровень инфляции. Ее всплеск вследствие локдаунов 2020 г. не стал неожиданностью (рис. 6).

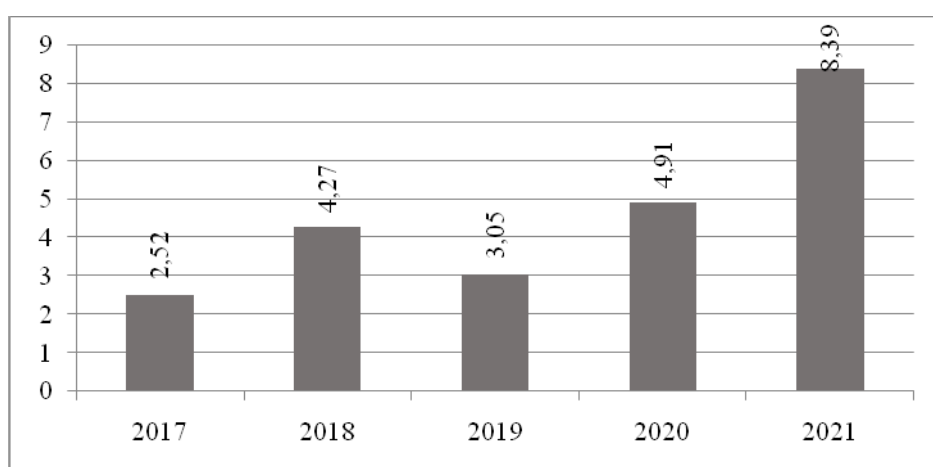

Рис. 6. Коэффициент инфляции в годовом исчислении в 2017–2021 гг.
Источник: составлено авторами по [20]

В 2021 г. уровень инфляции достиг максимальной отметки в 8,39 % с 2015 г. (тогда ее значение было на уровне 12,9 %) [36]. Согласно данным Федеральной службы государственной статистики РФ, продовольственные товары за 2021 г. подорожали на 10,62 %, что в 1,6 раза больше показателя 2020 г. (6,69 %). Рост цен на непродовольственные товары в 2021 г. составил 8,58 % (для сравнения: в 2020 г. – 4,79 %). Рост стоимости услуг в 2021 г. – 4,98 %.

Уровень экономической безопасности государства определяется различными показателями развития социальной сферы, но базовыми среди них, безусловно, являются численность занятых и уровень безработицы.

Исследования, проводимые крупнейшими российскими рекрутинговыми платформами, фиксируют спад активных вакансий, который объясняется непредсказуемостью рыночной конъюнктуры в период нестабильности, вызванной пандемией [4]. В большинстве российских регионов в 2020 г. отмечен рост безработицы среди всех

категорий трудящихся [17]. Данная тенденция развивается, несмотря на усилия работодателей по поддержанию занятости (например, занятость на неполный рабочий день, перевод сотрудников на удаленную работу, использование отпускного фонда и др.), а также социальной поддержки со стороны государства (меры поддержки семей с детьми, частичная компенсация простоев в период локдаунов и др.) [10].

На рис. 7 представлена динамика занятости в российской экономике в 2017–2021 гг., видно, что уровень занятости в 2020 г. по сравнению с 2019 г. снизился на 1,68 %.

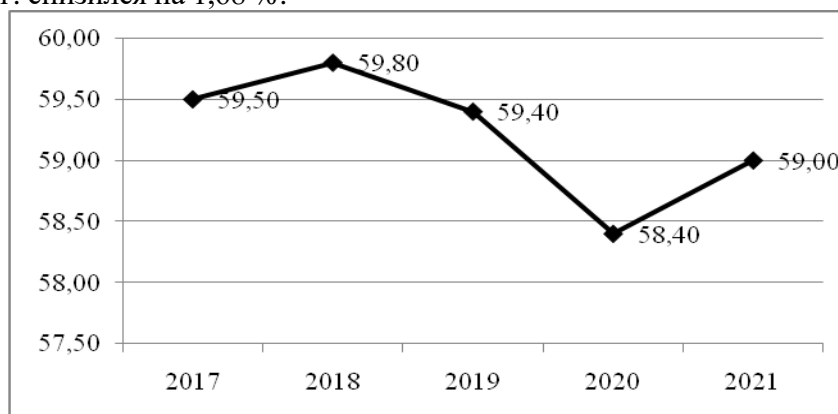

Рис. 7. Уровень занятости в России в 2017–2021 гг., %

Источник: составлено авторами по [23]

В апреле 2021 г. уровень занятости населения составил 59,0 %, что может быть оценено положительно с позиций экономической безопасности государства.

Предсказуемой первичной реакцией российских предприятий на введение локдауна и последовавшее сокращение клиентской базы стало снижение оплаты труда сотрудников.

Несмотря на пояснения Министерства труда России об оплате работодателем нерабочих дней в период введенных санитарных ограничений, предприятия все же имеют право на уменьшение заработной платы сотрудников в случае достижения договоренности с ними. На практике российские предприятия использовали данное юридическое основание для внесения корректив в трудовые договоры с указанием обязательных условий для премирования. В итоге, размер оплаты труда работников был снижен.

О сложности ситуации на рынке труда в России свидетельствует увеличение зарегистрированной безработицы с 0,7 (в апреле-августе 2020 г.) до 3,7 млн человек, или 6,4 % от рабочей силы (в сентябре 2020 г.) [8] (см. рис. 8) Развитие пандемии в 2021 г. показывает относительное улучшение ситуации на рынке труда по мере адаптации экономики к новым условиям. К концу года уровень безработицы составил около 5 %, что значительно улучшает позиции страны по уровню экономической безопасности.

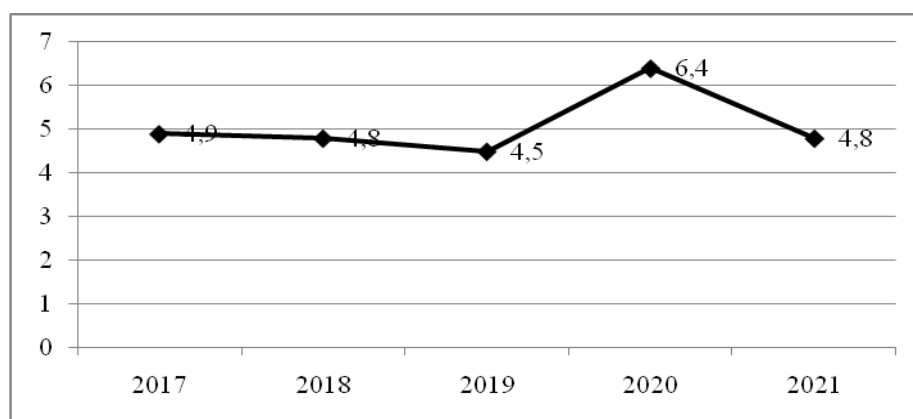

Рис. 8. Уровень безработицы в России в 2017–2021 гг., %

Источник: составлено авторами по [45]

Снижение деловой активности привело к падению реальных денежных доходов населения, и, как следствие, к росту численности малоимущего населения на 1,8 млн человек [44].

Вплоть до первого квартала 2021 г. темпы прироста реальных располагаемых доходов населения оставались отрицательными (минус 3,7 % по сравнению с первым кварталом 2020 г.). Далее наблюдалась восстановительная динамика реальных располагаемых денежных доходов населения. К четвертому кварталу 2021 г. рост реальных располагаемых денежных доходов составил 8,1% по сравнению с аналогичным периодом 2020 года [3] (рис. 9).

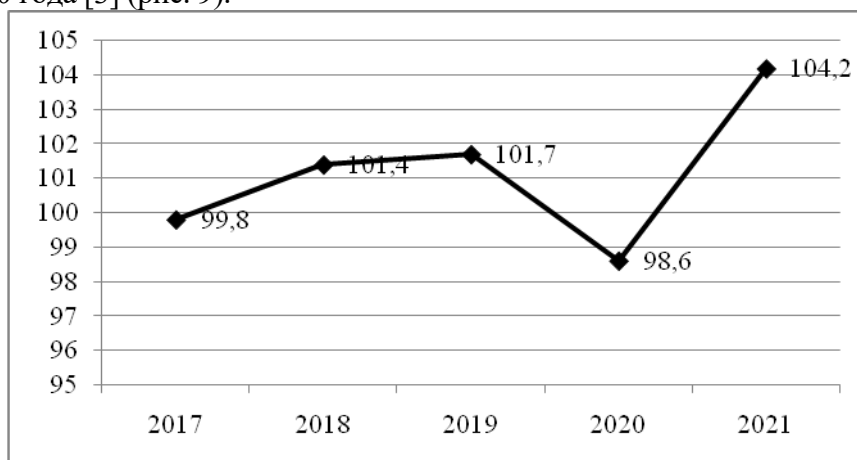

Рис. 9. Реальные денежные доходы населения России в 2017-2021 гг., % к предыдущему году

Источник: составлено авторами по [24]

Выявленная динамика и процесс выравнивания отраслевых темпов роста зарплат в 2021 г. позволяют высказать предположение о переходе на траекторию восстановления реальных располагаемых денежных доходов населения, что свидетельствует о постепенном росте уровня экономической безопасности государства.

Заключение

Проведенный анализ показателей социально-экономического развития России за период 2017–2020 гг. позволил выявить проблемные зоны в системе обеспечения экономической безопасности государства. В частности, к ним могут быть отнесены: снижение уровня промышленного производства; сокращение оборота розничной торговли; рост киберугроз экономической безопасности вследствие интенсивной цифровизации; инфляционные проявления; снижение занятости и рост безработицы; усугубление проблем бедности населения.

Вместе с тем, анализ показателей за 2021 г. продемонстрировал неплохие адаптационные черты российской экономики к пандемии и вызванной ею нестабильности. Почти по всем анализируемым показателям за последний год наблюдается восстановительная динамика.

Для обеспечения устойчивой динамики роста показателей и укрепления экономической безопасности требуется государственное участие в таких формах: 1) поддержка уровня промышленного производства (предоставление налоговых льгот промышленным предприятиям; реализация льготных режимов по аренде собственности; льготное кредитование промышленных предприятий; субсидирование деятельности стратегически важных предприятий); 2) восстановление оборота розничной торговли (снятие карантинных ограничений; оптимизация предписаний в отношении торговли, например, по использованию в торговых и логистических объектах рециркуляторов; компенсация государством части затрат предприятий розничной торговли на противоэпидемиологические меры); 3) реализация комплекса мер по нивелированию информационных рисков и киберугроз (разработка мер институционального регулирования и внедрение систем информационной безопасности в органах государственной власти); 4) принятие решений в области занятости населения, снижения безработицы и усиления бедности (точечное субсидирование расходов на оплату труда штатного персонала стратегически важных предприятий; расширение возможностей системы профессиональной переподготовки кадров как форма поддержки лиц, потерявших работу во время пандемии; модернизация бирж труда).

Список литературы

1. Акиндинова Н.В., Домбровский М., Широков А.А., Белоусов Д.Р., Воскобойников И.Б., Гурвич Е.Т. Перспективы восстановления экономического роста в России // Вопросы экономики. 2020. № 7. С. 5–50.
2. Банк России. Динамика потребительских цен №3 (51) март 2020 года. Режим доступа: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/27806/CPD_2020-03.pdf (дата обращения: 20.11.2021).
3. ВШЭ. Мониторинг социально-экономического положения социального самочувствия населения: три квартала 2021 года. Режим доступа: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/535177759.pdf> (дата обращения: 10.01.2022).

4. Гимпельсон В. Труд на карантине: как пандемия повлияла на оценки российской безработицы. РБК. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/opinions/economics/23/06/2020/5ef06fef9a79478939a1e832?from=center> (дата обращения: 10.01.2022).
5. Гольцов А.Г. Геополитический порядок в мире: тенденции развития // Вестник СПбГУ. Политология. Международные отношения. 2017. Т. 10. Вып. 4. С. 334–347.
6. Карпунина Е. К., Конищев Е. В. Вызовы для экономической безопасности регионов России в период пандемии // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. Т. 11. № 6. С. 105–120.
7. Карпунина Е.К., Соболевская Т.Г. Экономическая безопасность регионов и новые цифровые горизонты // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2020. № 4 (52). С. 136–148.
8. Кашепов А.В., Афонина К.В., Головачев Н.В. Рынок труда РФ в 2020-2021 гг.: безработица и структурные изменения // Социально-трудовые исследования. 2021. № 43(2), С. 33–44.
9. Коронавирус. Коронавирус: статистика. Режим доступа: <https://yandex.ru/covid19/stat#statistics-table> (дата обращения: 10.10.2021)
10. Максимова Е.В., Мухина Д.Ю. Изменения на рынке труда в современных кризисных условиях // Нормирование и оплата труда в промышленности. 2020. № 6. С.38–42.
11. Матвеева Е.Е. Механизм обеспечения экономической безопасности региона // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 6. С. 282–288.
12. Овешникова Л.В., Сибирская Е.В. Covid-19 и его деструктивное влияние на экономическую безопасность регионов России. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/covid-19-i-ego-destruktivnoe-vliyanie-na-ekonomicheskuyu-bezopasnost-regionov-rossii> (дата обращения: 10.10.2021)
13. Пегов Д. Пассажирыские перевозки в 2020 году. Режим доступа: <https://ar2020.rzd.ru/ru/performance-overview/analysis-operating-results/passenger-transportation> (дата обращения: 20.11.2021).
14. РБК. Пандемический кризис. Как скоро экономика России сможет вернуться к росту. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/newspaper/2020/11/17/5fab9289a79476ec20f16cc> (дата обращения 08.01.2022).
15. Самойлова С.С., Губернаторова Н.Н. Развитие экономики совместного потребления как отражение реалий современного времени // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2021. №4. С. 70–82.
16. Сенчагов В.К. Экономическая безопасность России: монография. М.: Дело, 2015.
17. Симачев Ю. В., Акиндинова Н. В., Глухова М. Н. Оценка влияния кризиса, связанного с пандемией COVID-19, на отрасли российской экономики и их посткризисное развитие. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021.
18. Стеблякова Л.П. Особенности применения антикризисных мер по преодолению последствий пандемии коронавируса в условиях проявления вызовов информационного общества // Друкеровский вестник. 2021. № 4. С. 28–38.

19. ТАСС. Оборот розничной торговли в России в 2020 году упал на 4,1 %. Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/10572773> (дата обращения: 10.11.2021)
20. Уровень инфляции. Таблицы инфляции. Режим доступа: <https://уровень-инфляции.рф/таблицы-инфляции> (дата обращения: 10.01.2022).
21. Федеральная служба государственной статистики РФ. Информация для ведения мониторинга социально-экономического положения субъектов Российской Федерации. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/11109> (дата обращения: 10.11.2021).
22. Федеральная служба государственной статистики РФ. Розничная торговля, услуги населению, туризм. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/23457?print=1> (дата обращения: 10.11.2021).
23. Федеральная служба государственной статистики РФ. Труд и занятость в России. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13210?print=1> (дата обращения: 10.01.2022).
24. Федеральная служба государственной статистики РФ. Уровень жизни. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397?print=1> (дата обращения: 10.01.2022).
25. Холиков И. Распространение эпидемий, пандемий и массовых заболеваний как глобальный вызов современности // Пути к миру и безопасности. 2020. №2(59), с. 27–40.
26. Широков А.А. Пандемический кризис как вызов экономическому анализу и политике // Проблемы прогнозирования. 2021. № 3(186). С. 6–17.
27. Baker McKenzie. Supply chains reimagined: recovery and renewal in Asia Pacific and beyond. Режим доступа: https://www.bakermckenzie.com/-/media/files/insight/publications/2020/08/supply-chains-reimagined_17-aug.pdf?la=en (дата обращения: 20.11.2021).
28. Brenner R. The Economics of Global Turbulence, New Left Review 229 (May-June 1998). Режим доступа: <https://id.hse.ru/data/2014/03/12/1333374266/Бреннер%20текст%20сайт.pdf> (дата обращения 08.01.2022).
29. Briggs H. What is the essence of the Paris Climate Agreement and why is it important. Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/features-40118229> (дата обращения: 20.11.2021).
30. Bychkova N., Tavbulatova Z., Ruzhanskaya N., Tamov R., Karpunina E. Digital readiness of Russian regions // Proceeding of the 36th IBIMA conference 4-5 November 2020, Granada, Spain, P. 2442-2461.
31. СБР. Результаты наблюдения в национальной платежной системе за 2020 год. Режим доступа: https://cbr.ru/content/document/file/124727/results_2020.pdf (дата обращения: 10.11.2021).
32. Finmarket. Минпромторг прогнозирует рост розничной торговли в России в 2021 году на 10%. Режим доступа: <http://www.finmarket.ru/news/5607767> (дата обращения: 10.11.2021).
33. Forbes. Риск бездействия: что угрожает российской экономике в 2022 году. Режим доступа: <https://www.forbes.ru/society/450553-risk-bezdejstvia-cto-ugrozaet-rossijskoj-ekonomike-v-2022-godu> (дата обращения 08.01.2022).
34. Garusova L., Kuryanova U. US policy and legislation in the environmental sphere // Proceedings of the ИАЕ FEB RAS, Vol. 24, No. 3, P. 147–160.

35. GlobalFinance. ВВП России по годам: 1991 – 2021. Режим доступа: <http://global-finances.ru/vvp-rossii-po-godam/> (дата обращения: 10.10.2021).
36. Interfax. Росстат подтвердил оценку инфляции в РФ за 2021 год на уровне 8,4 %. Режим доступа: <https://www.interfax.ru/business/815069> (дата обращения: 10.01.2022).
37. JournalOpen-Broker. Топ-5 рекордов российской экономики за 2021 год. Режим доступа: <https://journal.open-broker.ru/research/top-5-rekordov-rossiyskoj-ekonomiki-za-2021-god/> (дата обращения: 10.10.2021).
38. Kapustina N., Strelnikova T., Ioda E., Furman E., Karpunina E. Social risks of digital transformation // Proceeding of the 35th IBIMA conference, 1-2 April 2020, Seville, Spain. P. 7682–7692.
39. Karpunina E., Magomaeva L., Kochyan G., Ponomarev S., Borshchevskaya E. Digital inequality and forms of its appearance: a comparative analysis in the OECD and BRICS countries // Proceeding of the 37th IBIMA conference, 1-2 April 2021, Cordoba, Spain, P. 1028–1040.
40. Karpunina E., Zabelina O., Galieva G., Melyakova E., Melnikova Y. Epidemic threats and their impact on the economic security of the state // Proceeding of the 35th IBIMA conference, 1-2 April 2020. Seville, Spain, P. 7671–7682.
41. Karpunina E.K., Galieva G.F., Andryashka M.V., Vorobyeva A.V., Bakulin O.V. Country risk assessment as a tool for improving the quality of state economic security management (on the example of Germany) // Quality - Access to Success. 2021. Vol. 22. No. 183. P. 136–142.
42. Karpunina E.K., Kosorukova I.V., Dubovitski A.A., Galieva G.F., Chernenko E.M. State policy of transition to Society 5.0: identification and assessment of digitalisation risks. International Journal of Public Law and Policy, № 7(4), P. 334–350.
43. Karpunina E.K., Kosorukova I.V., Dubovitski A.A., Galieva G.F., Chernenko E.M. State policy of transition to Society 5.0: identification and assessment of digitalisation risks // International Journal of Public Law and Policy. 2021 Vol. 7. No. 4. P. 334–350.
44. Polulyakh D. Turbulence as a characteristic of contemporary world order. Political science. Special issue, 2017, P. 245–260.
45. Rbc. Вирус сдвинул бедности 2 млн россиян. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/newspaper/2020/09/21/5f64ba649a794707f1dd59d1> (дата обращения: 10.01.2022).
46. Rosenau J.N. Many Damn Things Simultaneously: Complexity Theory and World Affairs. In Alberts D., Czerwinski T. (Eds) Complexity, Global Politics and National Security. Washington: Institute for National Strategic Studies, 1997. P. 32–44.
47. Take-profit. Уровень безработицы в России. Режим доступа: <https://take-profit.org/statistics/unemployment-rate/russia/> (дата обращения: 10.01.2022).

Об авторах:

КАРПУНИНА Евгения Константиновна – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Стратегическое развитие и экономическая безопасность», ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», г. Тамбов, egenkak@mail.ru, ORCID: 0000-0003-4042-7343, SpIn-код: 9582-4871.

ГАЛИЕВА Гульназ Физратовна – доктор экономических наук, профессор кафедры бухгалтерского учета, статистики и информационных систем в экономике, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный аграрный университет», г. Уфа, galievagf@mail.ru, ORCID: 0000-0002-0199-7784, Spin-код: 2796-7428.

ФЕДОТОВА Елена Владимировна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Бухгалтерский учет», Российский государственный аграрный университет – Московской сельскохозяйственной академии им. К.А. Тимирязева (Калужский филиал), г. Калуга, elenaf1972@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-5838-4420, Spin-код: 2998-0679.

WHAT THE COMING DAY HAS IN STORE FOR US: ON NEW CHALLENGES TO ECONOMIC SECURITY IN AN ERA OF INSTABILITY

E.K. Karpinina¹, G.F. Galieva², E.V. Fedotova³

¹FGBOU VO “Tambov State University named after G.R. Derzhavin”, Tambov

²FGBOU VO “Bashkir State Agrarian University”, Ufa

³Russian State Agrarian University - Moscow Agricultural Academy named after K. A. Timiryazev (Kaluga Branch), Kaluga

The relevance of the research topic is determined by the need for regular monitoring of instability factors arising in the conditions of the COVID-19 pandemic, their research for threats to the economic security of the Russian state, as well as the search for tools to level them. The purpose of the study is to identify new challenges to the economic security of the state in an era of instability caused by the development of the COVID-19 pandemic, as well as to identify areas of state support for stabilizing the socio-economic situation in the national economy of Russia. Research methodology. The authors applied the method of economic analysis to study the dynamics of economic security indicators in the period 2017–2021; the method of comparative analysis to compare the incidence of coronavirus in Russia and the world. The method of systematization, the graphical method, and the systematic approach were used in the process of identifying the characteristic features of the pandemic and determining threats to economic security, as well as in developing recommendations for their leveling. The scientific novelty consists in conducting a comprehensive analysis of threats to Russia's economic security as a result of the negative impact of the pandemic, as well as in forming recommendations for overcoming them. The results of the study. The authors analyzed the dynamics of the spread of the socio-economic impact of the pandemic on the national economy of Russia, and also identified three stages of the pandemic crisis determined by measures of international regulation and national economic policy. The article analyzes the factors of instability during the pandemic, and also highlights the threats to Russia's

economic security. The authors have identified the basic directions of stabilization of the socio-economic situation in Russia.

Keywords: *economic security, pandemic, instability, crisis, turbulence, threats, Russia.*

About the authors:

KARPUNINA Evgeniya Konstantinovna – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department “Strategic Development and Economic Security”, FGBOU VO “Tambov State University named after G.R. Derzhavin”, egenkak@mail.ru

GALIEVA Gulnaz Fizratovna – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Accounting, Statistics and Information Systems in Economics, FGBOU VO “Bashkir State Agrarian University”, Ufa, galievagf@mail.ru

FEDOTOVA Elena Vladimirovna – PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Accounting Department, Russian State Agrarian University – Moscow Agricultural Academy named after K. A. Timiryazev (Kaluga Branch), Kaluga, Russia, elenaf1972@yandex.ru